

Брат и сестра крепко обнимали друг друга. Прежде чем Чжэн Лун успел что-то сказать, дверь в комнату Чжэн Цзина открылась.

Затем вошел Пэй Синьхуа, который был одет в пижаму.

Увидев посреди ночи двух братьев и сестер, обнимающих друг друга в такой интимной позе, Пэй Синьхуа почувствовала, как вся кровь в ее теле прилила к голове!

Ее лицо в одно мгновение стало крайне уродливым!

"Вы, ребята... Вы, ребята... Вы пытаетесь разозлить меня до смерти!"

Пэй Синьхуа была так взволнована этой сценой, что даже не могла нормально говорить. Когда они были маленькими, для старшего брата было в порядке вещей обнимать младшую сестру, но как они могли быть такими близкими, когда выросли?

Увидев Чжэн Лун, Чжэн Синьхуа так испугалась, что ее лицо побледнело, как будто она совершила что-то непростительное. Она была так взволнована, что не знала, куда спрятаться.

Она тут же вырвалась из объятий Чжэн Цзина и смущенно и тревожно сказала: "Мама, это не то, что ты думаешь. Между нами с братом ничего нет, правда ничего!".

Ничего?

Было бы слишком поздно, когда бы у них что-то было!

Глаза Пэй Синьхуа быстро покраснели, а на глаза навернулись слезы. Казалось, ей было очень больно.

"Какой грех я совершила? Почему вы двое не можете дать мне спокойно отдохнуть? Я столько трудилась, чтобы вырастить вас, и вот как вы собираетесь проявлять ко мне сыновнюю почтительность? Лун Лун, я никогда не относился к тебе как к чужаку с тех пор, как ты пришла в семью Чжэн. Теперь, когда ты выросла, неужели тебе нужно так ранить меня в самое сердце?"

Чжэн Лун почувствовал себя еще более виноватым и в панике объяснил: "Нет, нет, нет, мама, я знаю, что ты всегда любила меня. Я был неправ в этом вопросе, я не посмею сделать это снова! Не бей брата в будущем, брат тут ни при чем, это все моя вина. Если ты злишься, можешь ударить меня!".

Пэй Синьхуа никогда в жизни не трогал ее, что очень расстроило Чжэн Луня. Она предпочла бы быть побитой матерью, чем терпеть, когда мать сердится.

"Нет, мама, Лун тут ни при чем. Она не виновата в том, что я ей нравлюсь!"

Чжэн Цзин был пойман за интимными отношениями с Чжэн Луном только что сотрудниками ПЭИ Синьхуа. Он был немного взволнован, но вскоре успокоился.

"Она всегда знала, что я не ее настоящий брат, так что это нормально, что я ей нравлюсь! Такие отношения никто не может контролировать. Она не может бросить меня сейчас, а я не могу бросить ее. "

Чжэн Лун тут же остановил его: "Брат, не говори ерунды! Быстро извинись перед матерью!"

Сказать такие слова было все равно, что подлить масла в огонь, и это очень разозлило бы Пэй Синьхуа.

Но Чжэн Цзин не слушал Чжэн Луна. Он взял ее за руку, несмотря на ее борьбу, и сказал Пэй Синьхуа,

"Мама, я уже сказал. Я хочу жениться на ней. Это не изменится!"

"Старший брат!" Чжэн Лун потянул Чжэн Цзина за руку, давая ему знак остановиться.

Чжэн Цзин не стал ее слушать, а твердо сказал: "Лун всегда будет твоей дочерью. Это лучший выбор для нее - выйти за меня замуж". Окружающая обстановка ничуть не изменилась. Ей не нужно приспосабливаться к новым местам и новым людям. Мы будем сыновьями вместе!"

"Ерунда!"

Пэй Синьхуа бессознательно повысила голос. Гнев и душевная боль в ее сердце почти сводили ее с ума!

Она всегда считала, что ее сын и дочь самые благоразумные и внимательные. Но сейчас то, что они делали, было просто предательством!

"Я не буду препятствовать тому, чтобы твоя сестра вышла замуж только для того, чтобы составить мне компанию! Это современное общество, а не древние времена. Она может вернуться, когда захочет! Если она выйдет замуж за кого-то другого, она все равно будет хранить мне верность!"

Из-за нее ее брат и мать снова начали ссориться, и ссора становилась все ожесточеннее и ожесточеннее. Ее мать была так зла, что ее лицо уже побелело.

Голос Пэй Синьхуа был настолько громким, что разбудил Чжэн Цинаня, который спал в спальне.

Он пришел в комнату Чжэн Цзин и все понял без объяснений жены.

Раньше он был сотрудником уголовной полиции, и его способность раскрывать дела и проводить расследования была первоклассной. Теперь он был директором Бюро общественной безопасности, и у него были сильные аналитические способности.

На самом деле, он уже заметил, что между его сыном и дочерью существует связь. Однако, в конце концов, они не были биологическими братьями и сестрами. Даже если они были немного слишком близки, это не противоречило этике. Морали.

Он всегда закрывал на это глаза, потому что всегда верил в самоконтроль и рассудительность своего сына.

Чжэн Цзин всегда знал, что ему следует делать, а что нет. Он никогда бы не сделал того, что вызвало бы всеобщий смех.

Однако Чжэн Цинань просчитался.

Мало кто может оставаться рациональным, когда речь идет о любви. То, что Чжэн Цзин так долго не выдавал своих чувств, было просто чудом.

Чжэн Цинань похлопал Пэй Синьхуа по плечу и негромко сказал: "Ладно, уже глубокая ночь, а вы все никак не прекратите ссориться. У тебя еще есть работа на завтра. Сначала ложитесь спать. Я поговорю с нашим сыном".

С помощью мужа Пэй Синьхуа стала намного спокойнее.

Но гнев в ее сердце не угас. Она чувствовала, что это очень бросается в глаза, когда видела Чжэн Луна и Чжэн Цзина, держащихся за руки.

Ни одна девушка не захотела бы выйти замуж за Чжэн Цзина, если бы знала, что они так близки. Кто из молодых людей захочет жениться на Чжэн Лунь?

Вздых, несчастье!

После того, как Пэй Синьшэн уехал, Чжэн Цинань сказала Чжэн Луню: "Лунь, ты тоже ложись спать. Не думай слишком много. Это всегда будет твой дом. Мы всегда будем твоими самыми близкими родителями, если только ты не захочешь больше видеть меня и свою мать".

Чжэн Лун чувствовала себя смущенной и виноватой. Она заикалась: "Папа, я... я... это все моя вина. Я заставила тебя и маму волноваться и злиться..."

Чжэн Цинань ласково погладил ее по спине, и на его всегда серьезном лице появилась улыбка. "Все в порядке. Я знаю, что ты хороший ребенок. Будь умницей и ложись спать. Не мучай себя."

Чжэн Лун посмотрела на Чжэн Цинаня, а затем на Чжэн Цзина, который стоял с прямой спиной. Затем она нерешительно вышла.

В комнате остались только отец и сын. Улыбка, которую Чжэн Цинань показал Чжэн Луну, вскоре исчезла, и он резко посмотрел на сына.

"Цзин, ты уже не ребенок. Почему ты должен совершать такие безответственные поступки? Кто не был молод? Кто не был влюблен? Но разве любовь может решить все проблемы? Разве ты не задумываешься о последствиях своих поступков?"

"Папа, я уже обдумала все последствия. Я думаю, что даже в самом худшем случае это все равно лучше, чем если бы я не смог жениться на любимой женщине".

Чжэн Цзин был очень серьезен. Ему нужно было одобрение отца.

Хотя Чжэн Цинань не слишком заботился о делах семьи, он имел самое большое влияние на Пэй Синьхуа. Его слова имели большой вес во всей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2532259>